

М.Н. Володина (Москва, Россия)

Термин как языковое выражение специального понятия

Аннотация: Статья посвящена определению сущности термина как языкового выражения специальных понятий. Формирование нового понятия, осуществляется, как правило, на базе имеющегося языкового материала. Проведенное исследование позволяет утверждать, что термин, как языковое выражение специальных понятий, является основным инструментом профессионально-научной деятельности.

Ключевые слова: термин, специальное понятие, коммуникация, двуединая сущность термина как единицы языкового и профессионально-научного знания

М.Н. Володина (Moscow, Russia)

Term as a Linguistic Manifestation of Special Concept

Abstract: The article is devoted to the definition of the concept term as a linguistic manifestation of special concepts. The formation of a new term is carried out, as a rule, on the basis of the language material in existence. Conducted study suggests that the term, as a linguistic manifestation of special concepts, is a key tool for professional-scientific activity.

Key words: term, special concept, communication, twofold essence of the term as a unit of the language and of the professional-scientific cognition

«Способ образования понятий в науке отличается от применяемого в повседневной жизни не своими принципами, а лишь более точным определением понятий и следствий, более тщательным и систематическим отбором экспериментального материала и большей экономией мысли»

Альберт Эйнштейн

Возможность с помощью языка обмениваться мыслями и опытом со своими собратьями является неотъемлемым свойством, которым люди пользуются на протяжении тысячелетий, создавая особый информационный мир знаний.

Термины, которые создаются человеком для возможности общения в процессе профессионально-научной деятельности, представляют собой один из основных способов выражения или записи специального знания. Специфика термина заключается, прежде всего, в его особом назначении – по возможности точно выра-

жать специальные понятия, необходимые в процессе профессионально-научной коммуникации.

Именно в термине наиболее отчетливо проявляется социально-коммуникативный параметр познания, его коммуникативно-диалогическое измерение, поскольку в основе лежит стремление человека поделиться своим умением и опытом с другими, передать собственные познания сыну, ученику, студенту, группе специалистов-единомышленников.

Общение, или коммуникация, осуществляется, как известно, информационным путем, на котором базируется всякое знание. Информация и знание по сути своей неразрывны, хотя между ними нельзя ставить знак равенства.

Знание превращается в информацию только тогда, когда оно связано с возможностью его передачи другим людям, т. е. с возможностью общения.

Термин – носитель информации о специальном понятии – является носителем коллективной профессионально-научной памяти. Как посредник-медиатор он становится активным участником специального общения, которое ведет к овладению определенной ситуацией, способствуя развитию научно-познавательной и преобразующей деятельности человека.

В связи с этим можно утверждать, что основная функция термина – по возможности точно выражать специальные понятия – наряду с репрезентативным характером носит также социально-коммуникативный и когнитивный характер.

Под термином в данной статье понимается слово или словосочетание специальной сферы употребления, создаваемое (заимствуемое, принимаемое) для точного выражения специальных понятий и основанное на дефиниции¹.

Характерная особенность терминов заключается в том, что они не даны в языке сами по себе, а творятся по мере осознания их необходимости². Неиссякаемым источником лексического материала для создания терминов до сих пор является основной словарный состав национальных языков.

Формирование нового понятия, нередко связанное с новым восприятием или пониманием предмета, осуществляется, как правило, на базе имеющегося языкового материала.

Согласно В.В. Виноградову³, это новое понимание, воплощаясь в значении слова, становится не только элементом его смысловой структуры, но также элементом смысловой структуры соответствующего языка в целом. Слово же, в его переносном или специализированном значении, входит в словарный фонд данного национального языка.

В своей работе «Основные типы лексических значений слова», ставшей хрестоматийной, В.В. Виноградов приводит пример совмещения трех разновидностей номинативных значений в слове *трение*. Прямое значение данного слова – «состояние трущихся друг о друга предметов» – в механике «было переработано в понятие, и термин *трение* стал обозначать: “сопротивление движению, зависящее от взаимного прикосновения тел” <...> (сила трения и т. п.)»

В литературном языке последней трети XIX в. «термин механики *трение* был использован для характеристики общественных отношений <...>. При переносе

¹ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 467; Володина М.Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации. М., 1993. С.15.

² Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИФЛИ. Т. V. М., 1938. С.144.

³ Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В.В. Избр. труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 164.

на общественные отношения слово *трение* обычно облекается в формы множественного числа и вырабатывает значение: споры, нелады, столкновения, разногласия между отдельными лицами или учреждениями, препятствующие нормальному ходу дел, враждебные столкновения»¹.

Не менее интересна «семантическая судьба» немецкого общеупотребительного слова *Dach* – крыша. После некоторого переосмысления прямого значения оно стало употребляться сначала в горном деле со значением *кровля*, а затем, благодаря несколько большей специализации основного значения, в терминологии радиоэлектроники для обозначения понятия *вершина* (импульса). Налицо функциональный перенос, лежащий в основе семантического сдвига.

Ср. также:

Speicher – 1. амбар (место для хранения и накопления зерна); 2. аккумулятор («накопитель» электроэнергии); 3. запоминающее устройство («накопитель» информации);
Strom – 1. (водный) поток; 2) (электрический) ток; 3) поток событий (в теории массового обслуживания).

Являясь одновременно единицами общеязыкового и профессионально-научного знания, такие термины аккумулируют языковую и специальную информацию. Особенно ярко это проявляется при создании терминов путем специализации основных значений общеупотребительных слов, т. е. в процессе их терминологизации.

Из приведенных примеров отчетливо видно, что общеязыковая информация, по-своему преломляясь в термине, через внутреннюю форму слова поставляет специальную (терминологическую) информацию о наиболее существенных признаках характеризуемого объекта.

Большое число единиц основного словарного фонда каждого национального языка, подвергшееся в процессе терминологизации информационно-семантическому преобразованию, стало неотъемлемой частью разных терминосистем.

Можно привести множество примеров подобного рода из разных научно-профессиональных сфер, чтобы снова и снова убедиться в правильности высказывания В.В. Виноградова: «Между словарем науки и словарем быта – прямая и тесная связь. Всякая наука начинается с результатов, добытых мышлением и речью народа, и в дальнейшем своем развитии не отрывается от народного языка»².

Точные науки до сих пор «удерживают» в качестве основных базовых терминов такие общеупотребительные слова, как *звук* (нем. *Ton*), *свет* (нем. *Licht*), *сила* (нем. *Kraft*), *тело* (нем. *Körper*) и др.

Двуединная сущность термина заключается в том, что, аккумулируя общеязыковую и специальную информацию, он является единицей языкового и профессионально-научного знания.

Имея специфическую сферу применения и специальный объект обозначения, термины входят в состав определенной терминологии.

Словом *терминология* до недавнего времени обозначали не только совокупность терминов какой-либо специальной области, но и саму науку о терминах. Сейчас научная дисциплина, занимающаяся исследованием терминов, называется *терминоведением*.

¹ Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. С. 172.

² Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. С. 165.

В широком смысле слова под терминологией понимается «часть словарного состава языка, охватывающая специальную лексику, применяемую в сфере профессиональной деятельности людей»¹.

В данной статье принимается определение, согласно которому «терминология конкретной научной области – это не просто совокупность (список) терминов, а семиологическая система, т. е. выражение определенной системы понятий, в свою очередь отражающей определенное научное мировоззрение»².

Подход к терминологии как к системе прежде всего подчеркивает, что системность понятий конкретной научно-технической отрасли, их классифицирующий и определяющий характер не могут не влиять на соответствующую терминологию, предопределяя ее системность и единообразие.

По словам известного отечественного терминоведа начала века Г.Г. Шпета, «<...> собственно терминовое есть включение (слова) в систему понятий. <...> Когда выдумывается термин, стараются припечатать его существенным признаком. Это – слово запечатанное, главным образом – орудие сообщения...»³.

О том же говорил в своей статье, посвященной сущности и природе термина, Павел Флоренский: «Всякое техническое наименование, в какой угодно области знания, вводится определением, а это последнее предполагает за собою <...> суждение о существовании того комплекса признаков, который связывается воедино выставляемым определением; это экзистенциальное суждение <...> свидетельствует о возможности этого комплекса, – возможности внутренней, отнюдь не формально-логической, но связанной со всем строением данной области познаваемого, возможности, приемлемой всеми закономерностями этой области, а кроме того утверждает устойчивость, т. е. пребываемость обсуждаемого комплекса, его внутреннюю связанность и единство»⁴.

Указывая на неразрывную связь научно-отработанного понятия с термином, Павел Флоренский подчеркивал, что «культивированное» слово-термин, призванное быть «маяком на пути постижения жизни», «есть некое окончательное слово, которое попало в самую точку, в самую суть познаваемой реальности». Это «зрелое слово, на котором развиваются наука и философия и которым живы обе они»⁵.

Данная характеристика очень органично связывается с одним из возможных определений самого понятия, которое формулируется как «мысль, отражающая предметы в их общих существенных признаках»⁶. При этом предметами мысли могут быть самые разные объекты окружающей действительности, их состояния, свойства и системные отношения.

Благодаря образованию понятий происходит генерализация нашего опыта, связанного с конкретными объектами, которые классифицируются в определенную систему, поскольку обладают общей функцией.

Образование понятий, закрепляемых в терминологии, происходит в процессе становления и развития специальных знаний в конкретных научно-технических и производственных областях человеческой деятельности. Являясь языко-

¹ Большая Советская Энциклопедия: В 50 т. Т. 42. 2-е изд. М., 1956. С. 302.

² Ахманова О.С. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 509.

³ Шпет Г.Г. Эстетические фрагменты // Татаринцов В.А. История отечественного терминоведения. М., 1994. С. 111.

⁴ Флоренский П.А. Термин // Татаринцов В.А. История отечественного терминоведения. М., 1994. С. 369–371.

⁵ Там же.

⁶ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М., 1981. С. 287

вым выражением специального понятия, термин способствует формированию и дальнейшему развитию профессионально-научного знания.

Общеизвестно высказывание В.В. Виноградова, согласно которому «слово выполняет номинативную или дефинитивную функцию, т. е. или является средством четкого обозначения, тогда оно – простой знак, или средством логического определения, тогда оно – научный термин»¹.

Развивая эту мысль, отечественные лингвисты² различают термины-названия и термины-понятия (или термины-определения), специфика которых связывается с различными способами («полюсами») терминологической номинации. Когда предметное представление (денотат) превалирует над понятийным содержанием (сигнификатом), слово являет собой «специализированный» термин-название в какой-либо узкой предметной области и выполняет в языке функцию обозначения. Термины-понятия, напротив, обладают «сугубо сигнификативным значением», выполняя только дефинитивную функцию и представляя тем самым средство логического определения.

Если обратиться к сфере радиоэлектроники, то, например, термин-понятие *радио* (радиосвязь) – нем. *Funk* – находится в центре особой терминологической микросистемы, особого «терминополя». В «Немецко-русском словаре по радиоэлектронике» (1975) с базовым термином *Funk* связаны около трехсот терминов, образованных от основы *Funk-/-funk*, которые, называя, по-своему определяют более узкие и специализированные предметные отрасли всей сферы радиосвязи в целом. Ср.: *Funkkabine, Taxifunk*.

Подобного рода функциональная дифференциация терминов может быть использована в целях разграничения таких понятий, как терминология и номенклатура, поскольку основная функция последней состоит в назывании, или «этикетировании», целой системы видов и подвидов базовых терминов-понятий.

Именно термины-понятия, являясь частью конкретной терминосистемы, снабжены классифицирующей дефиницией, которая позволяет оперировать ими как элементами научного знания. Ср.: радио – способ передачи информации на расстояние посредством радиоволн.

Научную дефиницию такого рода Флоренский называл «объяснением понятий». Согласно Флоренскому³, «объяснение понятий есть синтез, опирающийся на углубленное созерцание той реальности, к которой понятие относится. Многие из тех споров, которые имели важнейшее значение для процесса образования современной науки, принимали вид борьбы из-за определений. <...> Спор об определении приобретал реальное значение и становился вопросом об истинности и ложности». <...> Определение, как и научное открытие, предполагает уже сделанный некоторый решительный шаг в нашем знании».

Следовательно, термины – необходимое условие развития человеческого знания. Эвристическая роль термина заключается, прежде всего в том, что, будучи языковым выражением специального понятия, он является инструментом профессионально-научной деятельности.

¹ Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947. С. 12–13.

² Левковская К.А. Теория слова. М., 1962. С. 200–201; Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. М., 1975.

³ Флоренский П.А. Термин. С. 367.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В.В. Избр. труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 162–189.

Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М.; Л. 1947. 784 с., схем.

Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института философии, литературы и истории (МИФЛИ). Т. V. М., 1939. С. 3–54.

Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина. М., 2000. 128 с.

Володина М.Н. Теория терминологической номинации. М., 1997. 180 с.

Володина М.Н. Термин как средство специальной информации. М., 1996. 74, [2] с.

Володина М.Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации. М., 1993. 112 с.

Левковская К.А. Теория слова. М., 1962. 300 с.

Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. М., 1974. 205 с.

Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. Т. 1. М., 1994. 408 с.

Hoffmann L. Vom Fachwort zum Fachtext. Tübingen, 1992. 257 S.

Wüster E. Einführung in die Allgemeine Terminologielehre und Terminologische Lexikographie: Teil 1: Textteil. Wien; New York, 1979. 145 S.

СЛОВАРИ

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 608 с.

Большая Советская Энциклопедия: В 50 т. Т. 42. 2-е изд. М., 1956. 668 с., ил.

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. 682, [3] с.: ил.

Немецко-русский словарь по радиоэлектронике. М., 1979. 751 с.

Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М., 1981. 445 с.

REFERENCES

Hoffmann L. (1992) Vom Fachwort zum Fachtext. Tübingen. 257 S.

Levkovskaya K.A. (1962) Word Theory. Moscow. 300 p.

Tatarinov V.A. (1994) History of Russian Studies on Terminology. Classics of Terminology: An Essay and Chrestomathy. Vol. 1. Moscow. 408 p.

Ufimtseva A.A. (1974) Types of Word Signs. Moscow. 205 p.

Vinogradov V.V. The Main Types of Lexical Meanings of a Word. In: Vinogradov V.V. Selected Works. Lexicology and Lexicography. Moscow. 1977, pp. 162–189.

Vinogradov V.V. (1947) Russian Language. (Grammar Teaching about the Word). Moscow; Leningrad. 784 p.

Vinokur G.O. On Some Phenomena of Word Formation in Russian Technical Terminology. In: Proceedings of the Moscow Institute of Philosophy, Literature and History (MIFLI). Vol. V. Moscow. 1939, pp. 3–54.

Volodina M.N. (2000) The Cognitive and Informational Nature of a Term. Moscow. 128 p.

Volodina M.N. (1997) Theory of Terminological Nomination. Moscow. 180 p.

Volodina M.N. (1996) The Term as a Means of Special Information. Moscow. 74, [2] p.

Volodina M.N. (1993) National and International in the Process of Terminological Nomination. Moscow. 112 p.

Wüster E. (1979) Einführung in die Allgemeine Terminologielehre und Terminologische Lexikographie: Teil 1.: Textteil. Wien; New York. 145 S.

DICTIONARIES

Akhmanova O.S. (1966) Vocabulary of Linguistic Terms. Moscow. 608 p.

Great Soviet Encyclopedia: In 50 vols. Vol. 42. 2nd ed. Moscow. 1956. 668 p., ill.

Linguistic Encyclopedic Dictionary. Moscow. 1990. 682, [3] p.: ill.

German-Russian Dictionary on Radio Electronics. Moscow. 1979. 751 p.

Philosophical Dictionary / Ed. by I.T. Frolov. 4th ed. Moscow. 1981. 445 p.

Сведения об авторе:

Майя Никитична Володина,
доктор филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Maya N. Volodina,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
mnvolodina@mail.ru